

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
24 November 2014
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 27-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 5 ноября 2014 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Манонджи (Объединенная Республика Танзания)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (*продолжение*)

Пункт 75 повестки дня: Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов Организации Объединенных Наций в командировках (*продолжение*)

Пункт 84 повестки дня: Последствия вооруженных конфликтов для договоров (*продолжение*)

Пункт 85 повестки дня: Ответственность международных организаций (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

14-64069X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (продолжение) (A/69/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав X–XIII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (A/69/10).

2. **Г-жа Пирс** (Новая Зеландия), выступая по теме охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, говорит, что ее делегация решительно осуждает применение ядерного, химического и биологического оружия; тщательное изучение их воздействия на окружающую среду является неотъемлемой частью управления рисками долгосрочного ущерба для окружающей природной среды и тех, кто живет в ней. Военное руководство Новой Зеландии 1992 года предусматривает, что следует проявлять осторожность в ходе военных действий для охраны природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба, и запрещает применение методов и средств ведения войны, предназначенных для причинения такого ущерба или способных его причинить. Пересмотренное руководство по праву вооруженных конфликтов, находящееся в настоящее время в стадии подготовки, будет учитывать взаимосвязь между охраной окружающей среды и вооруженными конфликтами. В окончательном виде его положения будут представлять собой приказы, отданные главнокомандующим сил обороны в соответствии с законом об обороне 1990 года.

3. Временной, трехфазный подход Специального докладчика к данной теме будет полезен для выделения сложных юридических вопросов. Вместе с тем, строго придерживаться такого подхода может оказаться невозможным, так как многие из вопросов имеют отношение к более чем одной фазе конфликта. В любом случае важно не дублировать существующие международные нормы, касающиеся права вооруженных конфликтов.

4. Ее делегация призывает к использованию широкого рабочего определения термина «вооруженный конфликт», с тем чтобы обеспечить включение ущерба окружающей среде, независимо от сторон в вооруженном конфликте и местонахождения ущерба. Важно не ограничивать рассмотрение темы на

ранних этапах; в этой связи делегация ее страны поддерживает нынешнее рабочее определение термина «окружающая среда», содержащееся в докладе. Это определение позволило бы Комитету выразить в будущем свою поддержку широкому определению «окружающая среда» в целях предотвращения дублирования с другими областями международного гуманитарного права. В последующих докладах Специальному докладчику следует рассмотреть необходимость сведения к минимуму ухудшения состояния окружающей среды во время вооруженных конфликтов и рассмотреть вопрос о возмещении ущерба и компенсации теми, кто несет за это ответственность, для чего может оказаться полезным принцип 13 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию.

5. В отношении темы временного применения договоров, особенно важно придерживаться заявленной Комиссией цели обеспечения большей ясности для государств в ходе переговоров и осуществления положений о временном применении. Комиссии нецелесообразно поощрять временное применение договоров в целом. Временное применение может выступать в качестве законного инструмента, однако его использование должно осуществляться в сочетании с пониманием конституционных трудностей, которые оно создает для многих государств.

6. Правовые последствия временного применения равноценны правовым последствиям договоров. В связи с этим ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что временное применение, если оно осуществляется не на национальном уровне, может привести к несогласованности между международными обязательствами государства и его внутренним законодательством. Возможность использования временного применения для того, чтобы обойти национальные конституционные процедуры, также вызывает серьезную озабоченность. Ее делегация не ожидает, что обязательно будет проведено полное исследование внутренних процедур, допускающих временное применение договоров. Она представляет себе проблемы, которые такое исследование создаст, учитывая отсутствие общей основы для таких процедур, но при этом считает, что Комиссии необходимо принять во внимание важное значение внутригосударственных процедур для принятия международных обязательств и их осуществления.

7. Ее делегация будет приветствовать дальнейшее рассмотрение темы о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации применительно к соглашениям о торговле услугами и инвестициях; ее связи со стержневыми инвестиционными дисциплинами; а также связи между клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации, справедливым и равноправным режимом и режимами, установленными национальными нормами. Она поддерживает предложение Исследовательской группы подготовить пересмотренный проект окончательного доклада для рассмотрения на шестьдесят седьмой сессии Комиссии и выражает надежду на рекомендации в проекте окончательного доклада по итогам анализа прецедентного права. В свете изменяющегося характера международной судебной практики в области инвестиций работа Комиссии является своевременным и ценным вкладом. Будущие руководящие принципы будут полезны государствам при толковании клаузул о наиболее благоприятствуемой нации и могут также оказывать помощь инвестиционным трибуналам и предотвращать расхождения между решениями различных органов по вопросам толкования обязательств о наиболее благоприятствуемой нации в двусторонних инвестиционных договорах.

8. **Г-н Хубкар** (Исламская Республика Иран), отмечая, что тема выявления норм международного обычного права касается исключительно вопроса о методологии такого выявления и не нацелена на установление иерархии источников международного права или кодификацию норм, касающихся формирования международного права, говорит, что его делегация поддерживает так называемый «двухэлементный подход», включающий всеобщую практику и *opinio juris*, который позволяет избежать фрагментации международного права.

9. В первую очередь именно практика государств способствует созданию международного обычного права, тогда как практика международных организаций может помочь в выявлении норм международного обычного права в той мере, в какой она отражает практику государств. Как было отмечено Международным Судом, резолюции Генеральной Ассамблеи могут в определенных обстоятельствах представлять доказательства наличия нормы или формирования *opinio juris*: необходимо изучить содержание и обстоятельства принятия соответствующей резолюции.

10. Поведение неправительственных организаций и частных лиц не может рассматриваться в качестве практики для целей формирования и доказательства существования норм международного обычного права. Тем не менее, они могут играть важную роль благодаря своей деятельности по поощрению и соблюдению международного права. В том, что касается бремени доказывания, то государство, заявляющее о наличии или отсутствии данной нормы международного обычного права, и должно нести эту ответственность. И наконец, необходимо продолжить работу в отношении утверждения о том, что *opinio juris* не является синонимом «согласия» или желания государств, а скорее означает убежденность в том, что данная практика применяется в силу того, что право осуществляется или обязательство соблюдается в соответствии с международным правом.

11. В рамках темы охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами может быть оправдано дальнейшее изучение обязательств по охране окружающей среды в условиях вооруженного конфликта, и не в последнюю очередь в силу того, что это предоставит возможность для заполнения существующих пробелов в международном гуманитарном праве, касающемся охраны окружающей среды. В качестве примера такого пробела можно привести примерный, но не исчерпывающий перечень жизненно важных объектов инфраструктуры, которые не должны быть объектом нападений в соответствии со статьей 56 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). На деле, отсутствие упоминания нефтяных платформ и других объектов производства и хранения нефти противоречит намерению разработчиков Протокола обеспечить охрану окружающей среды. Со времени принятия Протокола I нападения на такие структуры с последующим ущербом для окружающей среды, в отношении которых не существует никаких средств правовой защиты, выявили пробелы в законодательстве.

12. Положение, содержащееся в пункте 2(b) статьи 56 Протокола, позволяющее прекратить особую защиту от нападений, предоставляемую атомным электростанциям, неоднократно приводилось в качестве неуместного ввиду опасного характера ядерных установок. С тех пор достигнут определенный

прогресс в деле полного запрещения таких нападенний, включая принятие резолюций 40/6 и 45/58 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также резолюций GC(29)/RES/444 и GC(33)/RES/475 Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии. Прения по данному вопросу со времени Конференции 1985 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и подготовка по их итогам серьезного предложения — включенного в Заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора, — принять юридически обязательный документ о запрещении любых военных нападений на ядерные установки, предназначенные для мирных целей, позволяющий предположить, что отмену специальных мер защиты, как это предусмотрено в пункте 2(b) статьи 56, следует считать не отвечающей современным требованиям.

13. Мнение о том, что Комиссии следует определить термин «вооруженный конфликт», с тем чтобы облегчить рассмотрение этой темы, является приемлемым, если это определение будет ограничиваться понятием «международный вооруженный конфликт» и будет считаться просто рабочим определением. Расширение сферы охвата определения вооруженного конфликта в целях включения в него немеждународных вооруженных конфликтов было бы проблематичным. Комиссии необходимо будет рассмотреть правовые обязательства негосударственных участников на основе определения, которое и без того содержит много неопределенностей и разночтений; такое усилие также повлечет за собой дополнительные усилия по определению порогового показателя для вооруженных конфликтов немеждународного характера. В любом случае соответствующие положения международного права вооруженных конфликтов необходимо будет изменить, что совсем не соответствует цели обсуждаемой работы. Включение вопросов беженцев, с другой стороны, является явно соответствующим. Одним из непосредственных последствий ширококомасштабной войны является перемещение лиц, что может привести к массовому притоку беженцев. Положение для расселения в случае резкого увеличения числа беженцев неизбежно влечет за собой вопросы, касающиеся охраны окружающей среды.

14. **Г-н Таунли** (Соединенные Штаты Америки), выступая по теме, касающейся выявления норм

международного обычного права, говорит, что его делегация приветствует двухэлементный подход и выражает надежду на то, что в комментарии, который должен быть разработан, будет подчеркнута важность выявления фактической практики — в отличие от заявлений по поводу практики — и тот факт, что двухэлементный подход применяется во всех областях, как указано во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/672).

15. В проекте вывода 4 [5] (Требование к практике), принятом Редакционным комитетом в предварительном порядке, важное значение имеет то, что слова «в первую очередь» не следует толковать как подразумевающие, что практика негосударственных субъектов, в том числе неправительственных организаций, корпораций и даже физических лиц, может иметь отношение к анализу обычного права. Включение таких субъектов было бы ошибочным и нерациональным при любом беспристрастном анализе международного обычного права. С другой стороны, если цель состоит в том, чтобы указать, что в дополнение к практике государств практика международных организаций может в определенных обстоятельствах способствовать формированию обычая, это следует указать более четко. Редакционный комитет, возможно, рассмотрит вопрос об изменении формулировки пункта 1 проекта вывода 4 [5], с тем чтобы он гласил: «Практика государств может представлять собой всеобщую практику, которая, в качестве одного элемента, способствует формированию или выражению норм международного обычного права». Такая формулировка надлежащим образом подчеркивает центральную роль государств в деле формирования этого источника права, не создавая путаницы в том, что касается актуальности других субъектов. Кроме того, включение международных организаций вместе с государствами в проект вывода 4 [5] может дать повод предположить, что эти субъекты играют такую же роль как государства в процессе формирования обычая, затушевывая, в частности, серьезные ограничения в отношении роли международных организаций в этой связи. Пункт 2 данного проекта вывода можно было бы переформулировать, с тем чтобы предусмотреть, что в дополнение к практике государств практика международных организаций может способствовать — в некоторых определенных обстоятельствах — формированию международного обычного права, возможно, с включением пере-

крестной ссылки на последующий проект вывода, где этот вопрос рассматривается более подробно.

16. Несмотря на то, что было принято решение не рассматривать на данном этапе вопрос о «государствах, чьи интересы затронуты особо», роль практики таких государств в выявлении норм международного обычного права должна признаваться и учитываться в контексте окончательного продукта, с тем чтобы можно было точно отразить установившуюся юридическую практику по этому вопросу. По тем же причинам его делегация приветствует заявление Специального докладчика о том, что в своем третьем докладе он намерен охватить вопрос о «последовательно возражающих» и выражает надежду на включение этого вопроса в проекты выводов.

17. Его делегация согласна с тем, что практика может принимать самые различные формы, включая физические действия, вербальные действия и, в некоторых случаях, бездействие. Вместе с тем, проект вывода 6 [7] (Формы практики), принятый Редакционным комитетом в предварительном порядке, можно было бы дополнительно усилить путем пояснения, будет ли любое из перечисленных действий, представляющих собой практику государств, зависеть от рассматриваемой нормы и контекста данного случая.

18. Если говорить в целом, то решение в отношении формы результата нынешней работы следует принимать только в конце процесса. Если конечным продуктом должны стать проекты выводов и комментариев к ним, то сами проекты выводов должны быть сформулированы четко и комплексно таким образом, чтобы они четко отражали соответствующее правило. Включение важных оговорок в комментарии означает, что они могут быть намного менее доступными для специалистов-практиков и директивных органов. Проект вывода 8 [9] Редакционного комитета является в этом отношении полезным примером: фразу «достаточно широко распространена и репрезентативна» можно истолковать как означающую, что практика лишь нескольких государств из различных регионов мира является «достаточной». Такой важный вопрос, как сфера охвата практики, необходимая для формирования нормы обычного права, должен быть отражен в тексте проекта вывода, а не просто оставлен для комментария. Кроме того, следует рассмотреть вопрос о включении стандарта, сформулированного Меж-

дународным Судом в делах о Континентальном шельфе Северного моря, «обширной и практически единообразной» практики, который обеспечивает более точные руководящие указания в отношении требования международного права.

19. Кроме того, большая часть взаимодействия между государствами — даже если оно порождает аналогичные модели поведения — не ведет к созданию достаточно плотной и обширной практики, или практики надлежащего характера, с тем чтобы привести к возникновению норм обычного международного права. Только в том случае, если строгие требования об обширной и практически единообразной практике государств, в том числе о практике каких-либо государств, чьи интересы затронуты особо, в сочетании с *opinio juris*, удовлетворяются, создаются нормы международного обычного права. Таким образом, создание международного обычного права требует серьезного отношения. Удовлетворение этих требований и признание нормы «последовательно возражающей стороны» имеют решающее значение для претворения в жизнь одного из основополагающих принципов международного права, а именно: государства, как правило, не могут быть связаны правовыми обязательствами без их согласия. В этой связи для работы Комиссии над этой темой был бы полезен дополнительный анализ дел, в которых было установлено, что норма обычного права не была разработана из-за отсутствия необходимой практики или *opinio juris*, с тем чтобы лучше проиллюстрировать относительно высокий порог, необходимый для установления того, что норма обычного права создана.

20. Что касается темы временного применения договоров, то его делегация поддерживает решение Специального докладчика не представлять проекты выводов или руководящие принципы на данном этапе, так как некоторые вопросы требуют дополнительного исследования государствами-членами и Комиссией. Давно устоявшееся понятие «временного применения» состоит в том, что государства согласны применять договор или некоторые его положения в качестве имеющих обязательную юридическую силу до вступления этого договора в силу, с отличием в том, что эти обязательства могут быть с большей легкостью прекращены. Таким образом, делегация его страны удовлетворена тем, что во втором докладе Специального докладчика неоднократно признается, что временное применение до-

говора вне всякого сомнения создает правовые отношения, и поэтому имеет правовые последствия, которые выходят за рамки обязательства не лишать договор его объекта и цели. Какой бы ни была окончательная форма работы Комиссии по этой теме, она должна быть в соответствии со статьей 25 Венской конвенции о праве международных договоров. В этой связи предложение Специального докладчика о том, что сторона, ходатайствующая о прекращении временного применения договора, не должна это делать произвольно и должна разъяснить свое решение, следует уточнить, так как статья 25 не включает в себя такие требования.

21. Делегация его страны не согласна с предложением о том, что нормы международного права по односторонним действиям государств и работа Комиссии по этой теме, имеют общее отношение к теме о временном применении договоров. Хотя в некоторых ограниченных случаях государства могут в одностороннем порядке принять решение о временном применении договора, это не является надлежащей основой для анализа подавляющего большинства случаев временного применения. В большинстве случаев временное применение создает основанный на договоре режим между двумя или более государствами, а не обязательства только для одного государства.

22. Также в этой связи не корректно считать, что форма изъяснения воли временно применять договор прямо влияет на сферу действия прав и обязанностей, приобретаемых соответствующим государством. Форма, в которой выражено намерение государства-участника, не имеет такого воздействия, ничуть не в большей степени, чем форма, в которой государство ратифицировало договор или присоединилось к нему. Скорее это текст договора, разрешающий временное применение, либо какой-либо другой текст, связанный с принятием государством временного применения, определяет эти права и обязанности. Единственным исключением могут быть необычные обстоятельства, при которых временное применение является результатом одностороннего акта. В этом случае, тем не менее, изменяются не обязательства государства, а права, которые оно имеет в отношении других государств.

23. Сомнительно также, что намерение применять договор временно может быть выражено молча. Практика, приводимая в связи с этим утверждением, не касается молчаливого согласия на временное

применение договора, а скорее относится к договору, в котором государства прямо договариваются, что его положения будут применяться на временной основе начиная с определенной даты, но в котором допускается, что государства могут выйти из этого обязательства о временном применении путем письменного уведомления на имя депозитария. Как правило, те же требования, которые применяются в отношении согласия государства с договором, включая требования, которые отражены в статье 11 Венской конвенции о праве международных договоров, также применяются в отношении его согласия с временным применением договора.

24. В отношении темы охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, делегация его страны выражает обеспокоенность по поводу попыток Специального докладчика в ее первом докладе определить принципы и концепции в области международного права, которые могут продолжаться применяться во время вооруженного конфликта. Идентификация, извлечение или применение общих концепций из международного права окружающей среды является менее полезным, чем оценка положений права вооруженных конфликтов, касающихся охраны окружающей среды. Кроме того, такой подход неоправданно заставит Комиссию заниматься вопросами, касающимися одновременного применения сводов норм права, помимо права вооруженных конфликтов, во время вооруженного конфликта, которые будет трудно разрешить. То, каким образом в докладе охарактеризованы некоторые из этих концепций, в том числе так называемые «принципы предотвращения и предосторожности», не соответствует международному праву. Ссылки на концепцию устойчивого развития и другие вопросы, такие, например, как коренные народы и экологические права, являются в меньшей степени полезными для выявления средств правовой защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

25. Несмотря на эти проблемы, его делегация приветствует решение Специального докладчика посвятить свой второй доклад выявлению существующих норм и принципов в области права вооруженных конфликтов, касающихся охраны окружающей среды, которые могли бы отразить, каким образом концепции и принципы, имеющие отношение к мирному времени, адаптированы к обстоятельствам вооруженного конфликта. Задача выявля-

ния существующих норм может, однако, оказаться менее полезной, если Комиссия попытается определить, отражают ли положения отдельных договоров обычное международное право. Комиссии не следует стремиться к изменению существующих правовых режимов.

26. Что касается темы о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, то делегация его страны поддерживает решение Исследовательской группы не заниматься подготовкой новых проектов статей или пересмотром проектов статей 1978 года, а вместо этого кратко изложить в окончательном докладе свое исследование и описание нынешней правовой практики. Положения о наиболее благоприятствуемой нации являются итогом процесса заключения конкретного договора и, как правило, существенно отличаются друг от друга по формулировкам, структуре и степени охвата. Они зависят также от иных положений договоров в конкретном договоре, составной частью которых они являются, и это препятствует единообразному подходу. Исследовательской группе следует продолжать изучать и описывать нынешнюю правовую практику по вопросам, касающимся сферы охвата клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в контексте урегулирования споров, и в то же время принимая во внимание различия в условиях инвестиций и торговли.

27. **Г-жа Тансу-Сечкин** (Турция) говорит, что временное применение договоров является важным инструментом практики международного права и особенно полезен, когда вопрос не терпит отлагательств, когда осуществление этого договора имеет большое политическое значение, или в ситуациях, когда необходимо избежать длительных процессов, предусматриваемых конституционными требованиями государств в отношении утверждения договоров. Изучение Комиссией вопроса о временном применении не должно ставить своей целью убедить государства использовать его и, в этой связи, не должно принимать форму руководящих положений, а не проектов статей.

28. Каждое государство несет ответственность за принятие решения о том, допускает ли его правовая система временное применение договоров. Поэтому для надлежащего рассмотрения этой темы необходимо сопоставительное исследование внутренних положений, касающихся временного применения. Ее делегация поддерживает намерение Специального докладчика собрать больше информации о прак-

тике государств, а потом уже представить выводы по итогам своего анализа. Необходимы дополнительные уточнения в отношении того, могут ли правовые последствия и юридические обязательства, вытекающие из временного применения, быть идентичными тем, которые применялись бы, если бы этот договор был в силе.

29. Решение в отношении временного применения договора не может рассматриваться в качестве одностороннего акта, поскольку временное применение является возможным только на основе согласия между государствами и как осуществление воли государств. Разъяснение Специального докладчика по поводу ссылки в отношении односторонних актов, в частности о том, что юридическое обязательство возникает не тогда, когда договор, содержащий клаузулу, допускающую временное применение, заключается, а тогда, когда государство в одностороннем порядке решает прибегнуть к такому временному применению, может быть верно для многосторонних договоров. Что касается двусторонних договоров, однако, правовое обязательство возникает, когда договор заключается. В связи с этим делегация ее страны поддерживает предложение о том, что Специальному докладчику следует рассмотреть различные последствия, возникающие в силу временного применения двусторонних, в отличие от многосторонних, договоров. Комиссии следует сосредоточить внимание на конкретных вопросах, которые имеют важное значение в практике и которые было бы полезно знать государствам, когда они решают прибегнуть к временному применению договоров. Применимость режима в отношении оговорок к договорам также заслуживает дальнейшего рассмотрения.

30. Что касается темы защиты людей в случае бедствий, то должен сохраняться деликатный баланс между суверенитетом затронутого государства и необходимостью оказания помощи пострадавшему населению после бедствия, включая поиск и оказание внешней помощи. Для эффективного оказания помощи в случае стихийных бедствий важнейшее значение имеет тесное сотрудничество и солидарность со стороны международного сообщества; юридические консультации по этому вопросу будут полезными для обеспечения своевременного и эффективного реагирования на стихийные бедствия.

31. Комиссия международного права играет центральную роль в прогрессивном развитии и кодификации международного права. Ее делегация приветствует решение Рабочей группы по долгосрочной программе работы пересмотреть и обновить перечень возможных тем для рассмотрения Комиссией. Обзор перечня 1996 года, который должен быть проведен Секретариатом, будет отражать изменения, произошедшие после этой даты, и послужит полезной основой для возможных тем для рассмотрения в будущем. Тем не менее, важно ограничить число вопросов, с тем чтобы обеспечить более насыщенные и более тщательные прения.

32. **Г-н Раттрей** (Ямайка) говорит, что Комиссия оправданно не пыталась определить каждую норму или подход, которые она представляет на рассмотрение, как представляющие либо прогрессивное развитие, либо кодификацию, потому что многие такие правила и подходы могут включать элементы обеих этих концепций, и одно и то же правило или подход могут отражать кодификацию, с точки зрения одного государства, и прогрессивное развитие, по мнению другого. Тем не менее, Комиссии и Специальному докладчику по конкретным темам следует, по мере возможности, выявлять случаи прогрессивного развития, в отличие от случаев кодификации, чтобы государствам было легче в полной мере осознать баланс между *lex ferenda* и *lex lata* любых норм или подходов, которые они рекомендуют.

33. Его делегация выражает признательность Комиссии за прогресс, достигнутый в ходе работы ее шестьдесят шестой сессии по целому ряду тем, в частности, за принятие во втором чтении проектов статей о высылке иностранцев и, в первом чтении, проектов статей о защите людей в случае бедствий. Решение о включении темы преступлений против человечности в программу работы Комиссии и темы *jus cogens* в ее долгосрочную программу также можно приветствовать. Тем не менее, его делегация интересуется, будет ли Комиссия рассматривать вопрос о включении в свою программу работы других вопросов, возникающих в результате международного инвестиционного права, международных норм в области прав человека и права экономического развития.

34. Что касается темы выявления норм международного обычного права, то его делегация согласна с тем, что для определения существования нормы

международного обычного права и ее содержания необходимо удостовериться в том, что имеется всеобщая практика, признанная в качестве правовой нормы. Она также согласна с тем, что двухэтапный подход: выявление общей практики, а затем оценка того, признана ли эта практика в качестве правовой нормы, является подходящей основой для выявления норм международного обычного права. Несмотря на то, что фраза «признание в качестве правовой нормы» используется в пункте 1(b) статьи 38 Статута Международного Суда и надлежащим образом включена в проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком в его докладе (A/CN.4/672), концепцию *opinio juris* также следует отразить в этих проектах выводов, а не оставлять ее в комментарии, так как этот термин широко используется Международным Судом и в литературе в области международного права.

35. Специальный докладчик не намерен рассматривать *jus cogens* применительно к обычному международному праву, несмотря на то, что Комиссия решила включить эту тему в свою долгосрочную программу работы. В то же время, нормы *jus cogens* являются нормами обычного права, даже несмотря на то, что из-за своего императивного характера они требуют дополнительных элементов, выходящих за рамки того, что необходимо для обычных норм международного обычного права. Поэтому можно утверждать, что выявление нормы *jus cogens* должно быть частью нынешнего проекта.

36. В предложенном Специальным докладчиком проекте вывода 7 приводится ориентировочный перечень примеров практики; как представляется, случаев, на которые когда-либо делались ссылки как на материальные источники обычая. Вместе с тем, в этот перечень следовало бы включить искивые заявления государств в международные, региональные и национальные суды или трибуналы. Несмотря на то, что такие искивые заявления относятся к конкретному делу, они часто отражают точки зрения государств на данные вопросы и в какой-то степени являются проявлениями практики. Тем не менее мнения, выраженные в заявлениях, также могут быть различными в каждом отдельном деле и, следовательно, могут не представлять большой ценности. Может так случиться, что их включение в проект вывода может сделать более заметными особые характеристики этого дела в качестве проявления практики. Кроме того, в проекте вывода 7

можно шире раскрыть взаимосвязь между договорами и обычаям, тему, которая будет рассмотрена в следующем докладе Специального докладчика.

37. Его делегация согласна с заявлением в пункте 3 проекта вывода 7 о том, что бездействие также может считаться практикой. Вместе с тем, на более позднем этапе полезно было бы представить отдельные проекты выводов относительно значения бездействия. Бездействие может расцениваться как молчаливое согласие или приводить к возникновению эстоппеля, если оно основано на чреватой последствиями зависимости. Бездействие из-за ограниченности ресурсов или отсутствия знаний может также поставить некоторые государства в невыгодное положение в международных отношениях. Что касается пункта 4 проекта вывода 7, в котором говорится, что действия или бездействие международной организации также могут считаться практикой, то не ясно, всем ли таким действиям или бездействию следует придавать одинаковое значение. В частности, в тех случаях, когда организация действует *ultra vires*, или в том случае, если действие оказалось следствием решения незначительного большинства в этой организации, то, возможно, следует придавать меньшее значение таким действиям в качестве проявления практики.

38. Его делегация в целом согласна с утверждением в проекте вывода 8 о том, что не существует никакой заранее установленной иерархии различных форм практики. Вместе с тем, могут возникнуть обстоятельства, при которых определенные формы практики должны иметь больший вес, чем другие. В частности, в тех случаях, когда государство подкрепляет заявление поведением на местах, сочетание слов и действий имеет больший вес, чем одни слова. В других обстоятельствах поведение на местах будет иметь больший вес, чем простое заявление. В рамках традиционных правовых норм в области прав на территорию, например, действия некоторых государств, в отличие от простого требования, могут служить в качестве доказательства для целей укрепления правового титула, имевшего место в прошлом. В контексте морского права некоторые государства стремятся подкрепить свои претензии на морское пространство действиями на местах. В целом, этот момент заслуживает дальнейшего рассмотрения в проектах выводов.

39. Его делегация согласна с утверждением в пункте 3 проекта вывода 9 о том, что в том случае,

если практика является достаточно общей и последовательной, какой-либо конкретной продолжительности не требуется. Вместе с тем, возникает вопрос, будет ли это предположение по-прежнему применяться в тех случаях, когда практика не является достаточно общей и последовательной, или предполагает ли прохождение времени, в течение которого некоторые государства принимают один подход, в то время как другие хранят молчание по этому вопросу, существование нормы. Термин «обычай» на неюридическом языке все-таки подразумевает элемент продолжительности. Больше, возможно, необходимо сказать о временном элементе в международном обычном праве.

40. Положение в пункте 3 проекта вывода 9 о том, что при оценке практики должно внимание уделять практике государств, чьи интересы затронуты особо, соответствует позиции, занятой Международным Судом в делах о Континентальном шельфе Северного моря. В то же время, возможно, будет трудно увязать этот подход с идеей суверенного равенства государств.

41. В том, что касается проекта вывода 11, то его делегация согласна с тем, что доказательство *opinio juris* может принимать различные формы. Перечень форм доказательства, приведенный в пункте 2, включает действия в связи с резолюциями органов международных организаций и международных конференций. В то же время возникают сомнения, обязательно ли голосование государства за резолюцию, которая не носит юридически обязательного характера, если не оценивать это вместе с соответствующим заявлением, указывающим на *opinio juris* этого государства, будет каким-либо образом указывать на признание этим государством верховенства права. В перечень можно также включить искивые заявления государства в судах или трибуналах.

42. В пунктах 1 и 2 проекта вывода 11 по-разному утверждается, что понятия «всеобщая практика» и «признание в качестве правовой нормы» являются необходимыми компонентами международного обычного права. Однако, учитывая трудности, связанные с выявлением принятия правовой нормы государствами и условность усилий по определению преднамерения со стороны государств, существуют авторитетные предположения о том, что существование одной широко распространенной и всеобщей практики должно приводить к возникно-

вению презумпции в пользу существования нормы обычного права. В целях устранения любых сомнений представляется целесообразным четко заявить в проектах выводов, что из существования одной лишь всеобщей практики не может быть выведено никакой презумпции в пользу существования нормы международного обычного права. Несмотря на то, что в нынешней теме речь идет о выявлении норм международного обычного права, следовало бы также уделить внимание процессу формирования норм обычного права.

43. Его делегация препроводит свои мнения по теме «Высылка иностранцев» в письменном виде в Секретариат в надлежащее время.

44. **Г-н Ван Джантан** (Малайзия), выступая по теме «Выявление норм международного обычного права», говорит, что его делегация не согласна с заявлением в пункте 4 предложенного Специальным докладчиком проекта вывода 7 о том, что действия или бездействие международной организации могут считаться практикой. Практика международной организации должна применяться только к государствам-членам этой организации. Поскольку международные организации различаются с точки зрения их членского состава и структуры, нельзя предполагать, что действия или бездействие любой из них представляют собой всеобщую практику государств для целей установления нормы международного обычного права. Тем не менее, сейчас, по всей видимости, преждевременно делать какие-либо окончательные выводы относительно роли международных организаций в формировании норм международного обычного права, поскольку этот элемент будет рассмотрен более подробно в третьем докладе Специального докладчика. Что касается проекта вывода 5 (Роль практики), то положение о том, что «в первую очередь» практика государств способствует созданию или выражению норм международного обычного права, подразумевает, что практику международных организаций не следует упускать из виду. Вместе с тем, его делегация полагает, что широко распространенная и последовательная практика государств должна получать первостепенное внимание при определении формирования или выражения норм международного обычного права и должна стать руководящим принципом работы по этой теме на начальных этапах.

45. Решение взять за основу проекта вывода 6 (Присвоение поведения) статью 4 статей об ответ-

ственности государств за международно-противоправные деяния вызывает некоторые опасения, поскольку оба документа различаются по своему характеру. Формулировка «любой другой функции», применительно к поведению, присваиваемому государству в качестве выражения практики государств, нуждается в разъяснении. Следовало бы также дополнительно обсудить значение, придаваемое любым другим функциям, когда они используются, и следует получать согласие государств для того, чтобы такие виды практики использовались в качестве основы для международного обычного права. Утверждения в пункте 3 проекта вывода 7 и пункте 3 проекта вывода 11, указывающие, что бездействие может считаться практикой или доказательством признания в качестве правовой нормы, также требуют дальнейшего анализа.

46. В отношении пункта 2 проекта вывода 10, в котором говорится, что признание в качестве правовой нормы является именно тем, что отличает норму международного обычного права от простой привычки или обычкновения, Комиссия должна также выявить общие ситуации, когда государства действовали в результате вежливости и любезности, а не *opinio juris*. Поэтому в будущем варианты этого проекта вывода следует включить ссылку на действия, совершенные в результате вежливости и любезности, а не просто привычки и обычкновения. Его делегация придерживается мнения, что программа работы, предложенная Специальным докладчиком, является слишком амбициозной, особенно с учетом того, что эта тема содержит множество сложных вопросов, которые потребуют осторожного и тщательного рассмотрения. Афро-азиатская консультативно-правовая организация, членом которой Малайзия является, также предлагала создать рабочую группу для изучения этой темы в целях содействия текущей работе Комиссии.

47. Что касается темы «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то основной акцент следует сделать на определении правовых вопросов, связанных с охраной окружающей среды, которые возникают на каждой фазе вооруженного конфликта, с целью разработки будущих руководящих принципов или выводов, а не рассматривать такие вопросы, как внутренне перемещенные лица, беженцы, культурное наследие и давление на окружающую среду в качестве причины возникновения вооруженного конфликта, или пы-

таться внести изменения в существующие правовые нормы и режимы в соответствии с международным гуманитарным правом, правовыми нормами в области прав человека или международным уголовным правом. Несмотря на то, что эти правовые вопросы могут иметь отношение к рассматриваемой теме, к ним следует подходить с осторожностью.

48. Несмотря на широкую поддержку предложения о разработке рабочих определений понятий «вооруженный конфликт» и «окружающая среда» в целях содействия обсуждению, нет острой необходимости разработки окончательного определения на ранних этапах. В частности, прениям по определению термина «вооруженный конфликт» должно предшествовать определение того, какие субъекты будут охвачены руководящими принципами или выводами, и сферы защиты, которая будет предоставлена. Что касается связи между экологическими принципами, нормами в области прав человека и вооруженным конфликтом, то для разработки руководящих принципов в целях содействия принятию экологически обоснованных мер в военном или оборонном планировании и операциях будут иметь актуальное значение такие вопросы, как «устойчивое развитие», «принцип предотвращения», принцип «платит загрязнитель» и обязательство в отношении проведения оценок воздействия на окружающую среду.

49. В ответ на просьбу Комиссии в отношении практики государств в этой области его делегация отмечает, что меры, принятые вооруженными силами Малайзии по охране и сохранению окружающей среды в их административных и оперативных структурах, как правило, основываются на внутреннем законодательстве, в том числе на законе 1974 года о качестве окружающей среды, законе 1984 года о национальном лесном хозяйстве и законе 2010 года о сохранении дикой природы. Строительство военных баз и объектов вооруженными силами Малайзии требует соблюдения закона о качестве окружающей среды, включая необходимость представления докладов о проведении экологической экспертизы до проведения такого строительства, надлежащего размещения взрывчатых веществ и установок для хранения топлива, с тем чтобы не оказать негативного воздействия на водные горизонты, и обеспечения безопасности населения и охраны окружающей среды. Вооруженные силы Малайзии также принимают участие в операциях

по устранению последствий чрезвычайных ситуаций в целях оказания поддержки гражданским правоохранительным учреждениям, таким как полиция, таможня и департаменты лесного хозяйства и дикой природы, так как в Малайзии ряд районов пограничной охраны примыкают к национальным охраняемым зонам лесных ресурсов и дикой природы. В качестве примера следует отметить правоохранительные меры, принятые Королевскими ВМС Малайзии с помощью своих пилотируемых объектов на атолле Лайанг-Лайанг в Южно-Китайском море в целях сохранения этого района в качестве морского заповедника для экономических целей и целей безопасности.

50. Что касается темы «Временное применение договоров», то главным руководящим принципом для принятия решения о том, применять ли договор временно или после его вступления в силу, должно быть недвусмысленное согласие государств — участников с договором и их явно выраженная приверженность ему, как об этом прямо говорится в самом договоре. Таким образом, принцип *pacta sunt servanda*, закрепленный в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров, должен выступать в качестве общего отправного пункта для соответствующих государств в отношении определения намерения признать обязательность договора и, следовательно, применения договора. При отсутствии такого явно выраженного положения в договоре, могут рассматриваться альтернативные источники, такие как параллельные соглашения, односторонние заявления, дипломатические обмены и поведение государств в надлежащем контексте. Такой подход помог бы избежать обобщенных толкований и анализа, которые могут *ipso facto* представить последствия временного применения договоров с юридической и технической точек зрения эквивалентными последствиям применения договоров, которые вступают или уже вступили в силу.

51. Четкое положение, предусматривающее, что договор следует применять на временной основе, но и имеющее оговорку, что временное применение возможно при условии прямого согласия заинтересованных государств, будет иметь юридическую силу только в случае наличия четких позитивных обязательств соответствующих государств; такое согласие не может вытекать из молчаливого согласия с их стороны. Из своего опыта и практики Малайзия знает, что, когда она подписывает договор,

который требует последующих действий в форме ратификации, присоединения, утверждения или принятия, если в договоре не предусмотрено иное, она не становится участником договора и не принимает на себя правовые обязательства в соответствии с ним до тех пор, пока такие последующие действия не будут выполнены. Юридические последствия подписания заключаются в том, что государство обязуется воздерживаться от действий, которые лишают договор его объекта и цели в соответствии со статьей 18 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров.

52. Венская конвенция является общей отправной точкой в толковании клаузул о наиболее благоприятствуемой нации и в определении намерения государств признать их для себя обязательными, хотя это может быть дополнено соответствующей практикой государств. В этой связи, такие клаузулы следует рассматривать в их надлежащем контексте, а отдельные международные инвестиционные соглашения следует анализировать в свете того контекста, в котором они заключаются, с тем чтобы избежать излишне расширительного толкования клаузул о наиболее благоприятствуемой нации. Основные преференциальные режимы, вытекающие из толкования клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не должны приравниваться к процедурным режимам, которые могут быть заимствованы из сферы применения этой клаузулы. Таким образом, эту клаузулу следует толковать таким образом, чтобы она применялась только в отношении основного преференциального режима, предусмотренного в международных инвестиционных соглашениях, а не в механизмах урегулирования споров между инвесторами и государствами. Исследовательской группе по данной теме следует обеспечить, чтобы ее следующий доклад включал этот принцип. В связи с этим следует отметить, что в большинстве соглашений о свободной торговле, заключенных в контексте Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, прямо предусматривается, что клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не должны применяться в отношении механизмов урегулирования споров между инвесторами и государствами.

53. Его делегация отмечает тот факт, что Комиссия постановила включить тему «Преступления против человечности» в свою программу работы с целью разработки проектов статей для предлагаемой конвенции о предотвращении таких преступле-

ний и наказании за них. Предлагаемая конвенция призвана стимулировать всестороннее межгосударственное сотрудничество в отношении расследования, задержания, судебного преследования и наказания лиц, совершивших преступления против человечности. Независимо от того, какой механизм будет принят для достижения этой цели, необходимо принимать во внимание расхождения между законами и практикой по этой теме в разных государствах. Его делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия также намерена установить взаимосвязь между этой конвенцией и Международным уголовным судом. Вместе с тем, Международный уголовный суд не имеет возможности осуществлять судебное преследование всех виновных в совершении преступлений против человечности из-за нехватки ресурсов, и поэтому его следует поддержать дополнительным финансированием.

54. Его делегация также отмечает, что предлагаемая конвенция будет способствовать продвижению ключевых инициатив, которые не рассматриваются в Римском статуте Международного уголовного суда, но при этом поддерживают миссию Суда. Тем не менее, она хотела бы получить дополнительные разъяснения в отношении того, обязано ли будет государство, которое присоединяется к предлагаемой конвенции, также в будущем присоединиться к Римскому статуту, учитывая, что предлагаемая конвенция будет составлена исходя из предположения, что государство, которое присоединяется к предлагаемой конвенции, будет также считаться присоединившимся к Римскому статуту. Рабочей группе по данной теме необходимо рассмотреть вопрос о том, может ли предлагаемая конвенция осуществляться независимо от Римского статута. На данном этапе его делегация придерживается мнения, что еще не пришло время для разработки нового международного документа в отношении преступлений против человечности.

55. **Г-н Иссетов** (Казахстан) говорит, что его делегация поддерживает утверждение Специального докладчика о том, что явные нарушения внутреннего законодательства, которые имеют основополагающее значение в связи с компетенцией в области заключения договоров, могут привести к аннулированию соглашения государства на временное применение договора. Такой подход является оправданным, поскольку международная ответственность за невыполнение международного договора, подлежаще-

го временному применению, или того же договора после его вступления в силу будет одинаковой как с точки зрения ее юридического характера, так и с точки зрения применимого к ней правового режима.

56. Его делегация поддерживает вывод Специального докладчика, касающийся источника обязательств в отношении временного применения договоров, а именно, что эти обязательства главным образом вытекают из соглашений между субъектами международного права. В то же время, несмотря на то, что в договорной практике Казахстана не было каких-либо известных случаев взятия на себя обязательств, возникающих в силу временного применения договора посредством одностороннего заявления, нельзя исключать такую возможность в будущем. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

57. В случае договоров, которые не предусматривают механизм для прекращения временного применения договора, прекращение временного применения по любой причине, иной чем намерение государства не становиться участником договора, будет идти вразрез с пунктом 2 статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров. Предложения об обратном будут подрывать стабильность института временного применения договоров и будут несовместимы с основаниями для самого его существования. В то же время невозможно лишать государство, которое заявило о своем намерении не становиться участником договора и, таким образом, прекратило его временное применение, права стать в будущем полноправным участником договора в первую очередь после устранения причин, которые побудили его прекратить временное применение. Его делегация поддерживает позицию Специального докладчика в отношении возможности прекращения или приостановления действия временного применения в ответ на отказ другого участника выполнять свои обязательства. Несмотря на тот факт, что временное применение договора по определению означает, что оно будет действовать в течение ограниченного периода времени, это обстоятельство ни в коем случае не может оправдывать лишение субъектов международного права их права на освобождение от обязательства по выполнению договора до его вступления в силу.

58. Кроме того, его делегация поддерживает общепринятое мнение о том, что временное применение договора создает права и обязательства для субъектов международного права, которые времен-

но применяют этот договор. В связи с этим она соглашается с тем, что нарушение этих обязательств и злоупотребление такими правами следует рассматривать как международно-противоправные деяния, за которые они будут нести юридическую ответственность.

59. **Г-жа Боволексоно** (Индонезия), выступая по теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», говорит, что работа по кодификации и разъяснению, проделанная Комиссией, имеет важное значение для предотвращения безнаказанности и обеспечения того, чтобы все преступники были привлечены к ответственности. Ее делегация приветствует заключительный доклад Комиссии, который будет служить ценным руководством для государств по этой теме.

60. Что касается темы «Охрана атмосферы», то работа Комиссии будет способствовать лучшему пониманию характера атмосферы, как ограниченного природного ресурса на благо всего человечества. Но, что более важно, она позволит международному сообществу предотвратить ухудшение состояния окружающей среды путем сохранения и сбережения этого природного ресурса. Ее делегация поддерживает предложение о том, чтобы условия использования атмосферы рассматривались более подробно. С учетом того, что ухудшение состояния атмосферы делает ее охрану острой проблемой для международного сообщества, концепция «общей заботы человечества» заслуживает внимательного рассмотрения. В качестве правового последствия этой концепции, государство не может больше заявлять, что проблемы атмосферы находятся в пределах ее внутренней юрисдикции. Несмотря на то, что это затрудняет установление национальной юрисдикции в отношении любого сегмента атмосферы, Комиссии все-таки следует подготовить проект руководящих положений, касающихся обязательств государств по предотвращению деятельности государств или физических или юридических лиц, результатом которой является попадание вредных веществ или энергии в атмосферу, и по охране атмосферы от такой деятельности. С учетом уникальных характеристик атмосферы, усилия по ее охране следует также прилагать в рамках международного сотрудничества. В связи с этим необходимо, чтобы в проекте руководящих положений были представле-

ны и получили приоритетное внимание условия и механизм международного сотрудничества.

61. Определение термина «атмосфера» может облегчить работу над проектами руководящих положений, предложенными Специальным докладчиком в его докладе (A/CN.4/667). Вместе с тем, нынешнее определение не в полной мере отражает уникальные физические характеристики атмосферы, так как не принимает во внимание тот факт, что атмосфера движется и вращается вокруг Земли через посредство атмосферной циркуляции. В проект руководящего положения 1 (Употребление терминов) в качестве одного из компонентов определения «атмосферы» следует добавить эту природную характеристику.

62. Ее делегация поддерживает проект руководящего положения 2(a) о сфере охвата руководящих положений, в котором признается, что окружающая человека среда и природная среда являются конкретными объектами охраны атмосферы и что эти два вопроса неразрывно связаны между собой. В то же время, у нее есть некоторые оговорки в отношении слов «а также их взаимосвязь», используемых в проекте руководящего положения 2(b), которые она считает неясными. В его нынешней редакции, как представляется, проект руководящего положения 3(a) позволяет предположить, что «общей заботой человечества» является охрана атмосферы, а не ухудшение состояния атмосферы, и поэтому текст следует пересмотреть для того, чтобы отразить правильное понимание этой концепции.

63. Ее делегация поддерживает включение в статью 2 проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции определения «должностное лицо государства», термина, который будет охватывать лиц, которые обладают иммунитетом *ratione personae* или *ratione materiae*. Кроме того, важно отметить, что это определение необходимо только для целей этих проектов статей, с тем чтобы избежать любой путаницы с общим понятием «должностное лицо государства» или «должностное лицо» в других международных документах и национальных правовых системах, в которых этот термин может определяться по-разному. Ее делегация также поддерживает формулировку проекта статьи 5 (Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae*), которую можно рассматривать как применение *mutatis mutandis* проекта статьи 3 (Лица, обладающие иммунитетом *ratione*

personae). Она согласна с разъяснением в комментарии к этому проекту статьи о том, что, в отличие от проекта статьи 3, в котором конкретно указываются лица, обладающие иммунитетом *ratione personae*, проект статьи 5 не определяет лиц, обладающих иммунитетом *ratione materiae*, так как они должны определяться в каждом конкретном случае на индивидуальной основе в соответствии с критериями, изложенными в проекте статьи 2(e), в котором обращается особое внимание на существование связи между данным должностным лицом и государством.

64. Что касается темы выявления норм международного обычного права и соответствующих проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком, то рабочее определение «международного обычного права» является необходимым, поскольку оно поможет лучше разобраться в общем контексте проектов выводов. Ее делегация с удовлетворением отмечает определение, заимствованное из формулировки пункта 1(b) статьи 38 Статута Международного Суда, но при этом считает, что рассмотрение определения «международная организация» следует отложить до тех пор, пока Комиссия не рассмотрит конкретно употребление терминов всеобъемлющим образом.

65. Проект вывода 3 в полной мере отражает двухэлементный подход к определению существования нормы обычного международного права, а именно: установление всеобщей практики и затем решение вопроса о том, признается ли эта практика в качестве правовой нормы, подход, который широко используется в практике государств и признан национальными и международными судами и трибуналами. В будущих докладах необходимо более подробно установить смысл выражений «всеобщая практика» и «признание в качестве правовой нормы (*opinio juris*)». В проекте вывода 4, в котором говорится, что при оценке доказательств наличия всеобщей практики в качестве правовой нормы следует уделять внимание контексту, включая сложившиеся обстоятельства, слова «контекст» и «сложившиеся обстоятельства» являются неясными и могут привести к различным толкованиям. Слова, которые будут выбраны, должны быть легко понятными для тех, кто отвечает за оценку доказательств наличия всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы, например, для судей, специалистов-

практиков и государственных юридических консультантов.

66. Ее делегация поддерживает выраженное в проекте вывода 5 мнение о том, что поведение государств, как основной объект международного права, способствует созданию или выражению норм международного обычного права. Включение фразы «любой другой функции» в связи с присвоением поведения государству в проекте вывода 6, как представляется, без необходимости расширяет сферу применения этого проекта вывода. Учитывая принцип суверенного равенства государств, она отмечает, что ее делегация имеет оговорки в отношении пункта 4 проекта вывода 9 о необходимости уделения должного внимания практике государств, чьи интересы затронуты особо, при оценке практики. Проект вывода 10 о роли признания в качестве правовой нормы имеет важное значение, так как он является одной из частей двухэлементного подхода. В то же время, заявление в пункте 1 о том, что «такая практика должна сопровождаться сознанием юридической обязательности», представляется не достаточной для разъяснения смысла выражения «признание в качестве правовой нормы» или "opinio juris".

67. В отношении темы охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, делегация ее страны приветствует временной подход, принятый Специальным докладчиком, который позволяет рассматривать меры охраны в период до, во время и после вооруженного конфликта. Вместе с тем, основное внимание должно быть уделено мерам охраны во время вооруженного конфликта. Верно, что не может быть строгого разграничения между различными временными фазами, и, по мере продвижения работы, станет ясно, каким образом правовые нормы, касающиеся различных фаз, смешиваются друг с другом. В этой связи не должно быть попыток по разному оценить значение каждой фазы.

68. Что касается сферы охвата этой темы, то Комиссии следует рассмотреть ситуации вооруженных конфликтов немеждународного характера, а также условия международного вооруженного конфликта. Даже несмотря на то, что Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) приняла правовые документы, касающиеся защиты культурного наследия, Комиссии следует рассмотреть этот вопрос, с тем чтобы заполнить любые пробелы в этих документах. Под-

держивая принципы и концепции в отношении устойчивого развития, предотвращения, принципа «платит загрязнитель», оценки воздействия на окружающую среду и должной осмотрительности, которые Комиссия обсудила подробно, ее делегация, однако, считает, что Комиссии следует продолжить их рассмотрение, с тем чтобы определить их надлежащую применимость в рамках данной темы.

69. Что касается темы «Временное применение договоров», то Венская конвенция о праве международных договоров является правильной основой для разработки свода руководящих принципов. Существенно важно изучить взаимосвязь между временным применением договоров и требованиями конституционного права относительно вступления договоров в силу, поскольку временное применение может привести к коллизии международного права и конституционного права договаривающихся сторон. Для обеспечения правовой определенности любые руководящие принципы по этой теме должны предлагать условия для временного применения договоров, направленные на предотвращение такой коллизии или сведение ее последствий к минимуму. Цель этой темы заключается не в том, чтобы побуждать государства к тому, чтобы использовать механизм временного применения, а скорее в том, чтобы создать механизм или руководящие принципы по этой теме, которые будут служить в качестве варианта, которым государства могут воспользоваться, если они имеют намерение до вступления в силу договора применить его на временной основе. Тем не менее, государства в конечном итоге имеют суверенное право принимать любое решение в отношении временного применения международных договоров.

70. **Г-н Цой Юнхун** (Республика Корея), касаясь темы выявления норм международного обычного права, говорит, что нормы обычного международного права представляют собой один из наиболее важных источников международного права. Поэтому можно ожидать, что эта тема может обеспечить практические рекомендации для судей национальных судов, которые не знакомы с международным правом. Его делегация поддерживает двухэлементный подход к этой теме. Проект выводов должен установить баланс между руководством и гибкостью в области международного обычного права. Эта тема будет более понятной, если параллельно с

выражением «признан в качестве правовой нормы» использовать более широко используемый термин "opinio juris".

71. Изменение названия предложенного Специальным докладчиком проекта вывода 5 «Присвоение поведения» на «Поведение государств в качестве практики государств» в соответствующем проекте вывода 5 [6], принятом Редакционным комитетом в предварительном порядке, является целесообразным, поскольку ссылка на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния вносит ненужные сложности. В статьях об ответственности государств используется значение термина «присвоение», которое не имеет отношения к данной теме, и рассматриваются некоторые виды поведения, присваиваемого государству, которые не будут считаться практикой государств для цели формирования международного обычного права.

72. Понятие бездействия в качестве одной из форм государственной практики заслуживает детального изучения и разъяснения в комментарии, с тем чтобы дать практические рекомендации, поскольку не все виды бездействия государства должны обязательно считаться практикой государств для целей формирования международного обычного права. Что касается проекта вывода 9 Специального докладчика, то его делегация понимает озабоченность, выраженную некоторыми членами Комиссии в отношении несовместимости концепции «государства, чьи интересы затронуты особо» с принципом суверенного равенства государств, и тем не менее считает эту концепцию полезной при определении некоторых норм обычного международного права в некоторых областях, в частности, в выявлении регионального обычая. Кроме того, в международном гуманитарном праве, которое хотя и применяется в отношении всех государств, признается существование «особо пострадавших государств». В своем третьем докладе по этой теме Специальному докладчику следует сосредоточить свое внимание на действиях международных организаций, которые играют важную роль в разработке современного обычного международного права; ему следует также тщательно рассмотреть взаимосвязь и временной аспект взаимоотношений между этими двумя элементами международного обычного права и процедурный вопрос о бремени доказывания в отношении существования такого права;

73. В отношении темы охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, делегация его страны выражает надежду на то, что работа Комиссии будет способствовать более конструктивному обсуждению по вопросу о предотвращении ухудшения состояния окружающей среды. Она согласна с мнением Специального докладчика о том, что в ситуациях до, во время и после вооруженного конфликта возникают разные проблемы и к таким ситуациям применимы разные нормы, но считает, что на практике может быть трудно точно определить, когда завершается предконфликтная фаза и начинается постконфликтная фаза. Его делегация также поддерживает включение в эту тему вопроса об организованных вооруженных группах, исходя из определения, принятого в предыдущей работе Комиссии по вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров.

74. Его делегация отмечает, что определение «окружающая среда» было взято из предыдущих обсуждений в Комиссии принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, однако считает, что концепцию окружающей среды необходимо определить со ссылкой на контекст. Контекст опасных видов деятельности отличается от контекста вооруженного конфликта; соответственно, уместность этой концепции следует тщательно изучить и конструктивно обсудить в Комиссии. Предполагаемые обсуждения на следующей сессии Комиссии по вопросу об охране окружающей среды во время самого конфликта должны включать в себя теоретический анализ существующих принципов такой охраны; кроме того, Комиссии следует сосредоточить основное внимание на профилактических мерах и международном сотрудничестве и разработке руководящих принципов.

75. Его делегация высоко оценивает работу Комиссии по теме временного применения договоров. Вместе с тем, правовые последствия временного применения договора следует отличать от правовых последствий его вступления в силу. Вопрос о том, могут ли статьи Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, касающиеся вступления в силу международных договоров, применяться в отношении их применения на временной основе, заслуживает рассмотрения. Кроме того, несмотря на то, что Специальный докладчик считает,

что сопоставительные исследования в области национальных законов для этой темы не нужны, поскольку договор или часть договора могут применяться на временной основе только на основании внутреннего права, было бы, возможно, полезно провести систематическую оценку таких законов и соответствующих статей Венской конвенции. Данная тема будет способствовать дальнейшему развитию права международных договоров и нуждается в практических руководящих принципах, с тем чтобы дать государствам возможность принимать соответствующее законодательство и толковать и применять нормы в отношении временного применения.

76. Его делегация высоко оценивает работу, проделанную Исследовательской группой по теме о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации. Она отмечает намерение Исследовательской группы обновить окончательный вариант проекта доклада, с тем чтобы учесть более свежие арбитражные решения, и надеется, что результаты будут иметь практическую ценность для лиц, действующих в области международных инвестиций, а также для государственных директивных органов и должностных лиц, занимающихся международными инвестиционными нормами.

77. **Г-жа Якобссон** (Специальный докладчик по вопросу об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами) благодарит членов Комитета за их яркие и содержательные выступления; их конструктивные замечания и наблюдения были должным образом приняты к сведению и будут ей крайне полезны при подготовке ее второго доклада, который должен быть представлен в 2015 году. Она также выражает признательность всем государствам, которые представили или намереваются представить замечания в письменном виде. Каждый ответ является ценным, в том числе неофициальные замечания и добавления, которые она будет и впредь приветствовать.

78. **Г-н Геворгян** (Председатель Комиссии международного права) говорит, что обсуждения в Шестом комитете позволили Комиссии международного права узнать мнения правительств по вопросу об общей направленности ее работы и по конкретным вопросам. Мнения, выраженные государствами в устной и письменной форме, весьма ценны для Комиссии. Он вновь обращается с просьбой к правительствам представить свои замечания по проектам статей о защите людей в случае бедствий, приня-

тым в первом чтении, и предоставлять запрошенную информацию по конкретным вопросам, перечисленным в главе III ее доклада о работе ее шестидесяти шестой сессии (A/69/210).

Пункт 75 повестки дня: Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций (продолжение) (A/C.6/69/L.11)

Проект резолюции A/C.6/69/L.11: Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций

79. **Г-н Ахмад** (Пакистан), представляя данный проект резолюции от имени Бюро, говорит, что текст по существу представляет собой технически обновленный текст резолюции, принятой на предыдущей сессии. В пункте 8 государствам-членам предлагается представить дополнительные замечания по докладу Группы экспертов по правовым вопросам, которые будут и далее рассматриваться в ходе семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи в рамках рабочей группы Шестого комитета. Пункт 9 имеет особое значение, поскольку в нем предусматривается создание системы доведения заслуживающих доверия утверждений о возможном совершении преступлений должностными лицами Организации Объединенных Наций и экспертами в командировках. Пункт 15 был изменен, с тем чтобы включить ссылку на резолюцию 68/105 Генеральной Ассамблеи и обратить особое внимание на необходимость сотрудничества между государствами, в частности в отношении пункта 3, касающегося установления уголовной юрисдикции. В пункте 16 содержится просьба к Генеральному секретарю представить Генеральной Ассамблее на ее семидесятой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции. Он выражает надежду на то, что правительства откликнутся достаточно конкретным образом на просьбу о предоставлении информации Генеральному секретарю и что проект резолюции будет принят без голосования, как и в прошлом.

Пункт 84 повестки дня: Последствия вооруженных конфликтов для договоров (продолжение) (A/C.6/6/L.9)

Проект резолюции A/C.6/69/L.9: Последствия вооруженных конфликтов для договоров

80. **Г-жа Бенешова** (Чешская Республика), представляя данный проект резолюции от имени Бюро, говорит, что его текст основан на резолюции 66/99 Генеральной Ассамблеи и обсуждениях в Шестом комитете по этому пункту повестки дня. В пункты преамбулы внесены чисто технические изменения. В пункте 1 вниманию правительств вновь предлагаются статьи о последствиях вооруженных конфликтов для договоров, при этом не затрагивается вопрос об их будущем принятии или другой надлежащей мере. Пункт 2 содержит просьбу к Генеральному секретарю предложить правительствам представить свои письменные комментарии по какой-либо будущей мере относительно этих статей. Она считает, что существует консенсус в поддержку проекта резолюции, и в этой связи предлагает принять его без голосования.

Пункт 85 повестки дня: Ответственность международных организаций (*продолжение*)
(A/C.6/69/L.10)

Проект резолюции A/C.6/69/L.10:

Ответственность международных организаций

81. **Г-н Луна (Бразилия)**, представляя данный проект резолюции от имени Бюро, говорит, что после прений в Шестом комитете по этому вопросу данный текст был подготовлен на основе резолюции 66/100 Генеральной Ассамблеи. В пункте 1 эти статьи вновь предлагаются вниманию правительств и международных организаций, при этом не затрагивается вопрос об их будущем принятии или другой надлежащей мере. Пункт 2 призван обеспечить, чтобы для последующего обсуждения этого пункта в 2017 году было предоставлено большее число материалов по практике. В соответствии с пунктом 3 Генеральная Ассамблея включит этот пункт повестки дня в предварительную повестку дня своей семьдесят второй сессии, с тем чтобы решить вопрос о форме, в которую можно было бы облечь эти статьи. Он подчеркивает, что этот проект резолюции не имеет последствий для бюджета по программам, и рекомендует, чтобы данный проект был принят без голосования.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.